

ПЕТР ЛАНСКОВ
председатель совета директоров ПАРТАД,
докт. экон. наук

ВАРВАРА АРТЮШЕНКО
член правления ПАРТАД, канд. экон. наук

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ СРЕДСТВ В УЧЕТНЫХ ИНСТИТУТАХ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

В условиях развития национального законодательства, внедрения регулятором риск-ориентированного надзора, усложнения бизнес-процессов в деятельности участников финансового рынка немаловажным является обеспечение устойчивости функционирования организации — участника финансового рынка на основе реализации в его деятельности риск-ориентированного подхода (РОП).

Действуя в интересах своих членов и с целью развития Базового стандарта управления рисками и внутреннего контроля ПАРТАД, а также в соответствии со Стратегией развития систем внутреннего контроля и управления рисками в деятельности членов СРО ПАРТАД на 2014–2015 гг.¹, ПАРТАД разработала Специальный стандарт по управлению рисками участников финансового рынка (далее — Стандарт).

При разработке Стандарта были учтены требования действующего законодательства РФ, международные стандарты в области управления рисков, принципы корпоративного управления, отражающие существующую в настоящее время практику в сфере управления рисками.

В соответствии с подходами, изложенными в международных стандартах, эффективная система управления рисками участника финансового рынка долж-

на гарантировать возможность достижения стратегических и тактических целей организации, предоставлять условия для устойчивого развития, минимизировать возможные потери как самой организации, так и ее клиентов, обеспечивать соответствие деятельности организаций общим требованиям законодательства, требованиям регулирующих органов.

К сожалению, в отличие от международных стандартов текущая регламента-

¹ Лансков П., Зенькович Е. Базовый стандарт управления рисками и внутреннего контроля ПАРТАД: концепция и ее реализация // Рынок ценных бумаг. 2015. № 5.

ция в рамках действующего российского законодательства не предусматривает системного регулирования разных аспектов деятельности некредитных финансовых организаций и не дает целостного понимания подходов к построению системы управления рисками организации. При этом помимо внедрения риск-ориентированного надзора регулирующими органами предъявляются ряд требований в области рисков и внутреннего контроля, затрагивающих различные аспекты деятельности организации.

Так, Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» установлено, что система управления рисками должна соответствовать характеру совершаемых организацией операций и включать управление рисками, связанными с осуществлением профессиональной деятельности на финансовом рынке, а также рисками, связанными с осуществлением операций с собственным имуществом.

Кодекс корпоративного управления, рекомендуемый к применению Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» также определяет, что в обществе должна быть создана эффективная функционирующая система управления рисками и внутреннего контроля, направленная на обеспечение разумной уверенности в достижении поставленных перед обществом целей.

Таким образом, основной целью разработки Стандарта ПАРТАД являлось изложение именно комплексного подхода к построению системы управления рисками организации — участника финансового рынка, включающей все аспекты его деятельности — профессиональной в качестве хозяйствующего субъекта и при необходимости в качестве акционерного общества.

По мнению экспертов ПАРТАД, Стандарт позволит организациям — членам ПАРТАД не только формировать, но и совершенствовать уже функционирующие системы управления рисками.

Стандарт описывает компоненты модели управления рисками, обеспечивающие ее эффективное функционирование и достижение целей организации, а также определяет основные виды рисков участника финансового рынка, подходы и принципы к оценке и управлению данными рисками, которые должны стать неотъемлемой частью общей системы управления организации. Помимо ключевых принципов управления рисками

в Стандарте описаны функции участников системы управления рисками, отчетность в области управления рисками, подходы к автоматизации процесса управления рисками.

Несмотря на то что в Стандарте сформулированы принципы, отражающие существующую в настоящее время лучшую практику в сфере управления рисками, ожидается, что участники финансового рынка будут самостоятельно и постоянно совершенствовать свои подходы к управлению рисками.

Один из основных содержательных аспектов Стандартов — глава, посвященная описанию видов рисков, возникающих в деятельности участников финансового рынка и его учетной системы, в частности.

Особенно актуализируется необходимость классификации рисков на содержательной основе в связи с тем, что в настоящее время Банк России приступил к разработке концептуальных подходов к определению требований к построению систем управления рисками в некредитных финансовых организациях (НФО), а также подходов к определению показателей оценки достаточности их капитала.

В рамках проекта документа «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов»² зафиксировано, что оптимизация регуляторной нагрузки на участников рынка является необходимым условием повышения конкурентоспособности сектора. При этом среди первоочередных мер названо внедрение селективного подхода к регулированию и надзору за финансовыми организациями с учетом уровня развития и специфики деятельности, а также осуществляемых финансовых операций и рисков, сопутствующих их деятельности.

Таким образом, роль саморегулируемой организации в данном случае состоит в отстаивании интересов своих членов — учетных институтов и налаживании конструктивного диалога с регулятором с целью отражения специфики деятельности специализированных учетных институтов при определении показателей оценки их рисков и необходимых для покрытия данных рисков средств.

При этом считаем необходимым отметить, что требования международных стандартов и подходов к регулированию участников финансового рынка, основанные на критериях достаточности капита-

ла, на развитых рынках не распространяются на специализированные учетные институты, осуществляющие деятельность, аналогичную деятельности российских регистраторов и специализированных депозитариев, а также депозитариев, не осуществляющих иных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Говоря о специфике рисков учетных институтов, необходимо отметить, что такие виды рисков, как кредитный и рыночный риск, не являются «типичными» для деятельности специализированных учетных институтов в их профессиональном качестве, при этом, безусловно, такие риски присущи всем организациям при осуществлении операций с финансовыми инструментами в качестве хозяйствующего субъекта.

Для управления кредитным и рыночным риском учетных институтов как юридических лиц полагаем возможным наряду с нормативом достаточности капитала *продолжить применять к ним требования к расчету собственных средств*, в рамках которых на структуру их вложений могут быть наложены ограничения, а также установить требования к финансовым организациям, посредством услуг которых собственные средства могут быть размещены.

В случае ограничения величины кредитного и рыночного риска в деятельности учетных институтов как юридических лиц посредством развития требований к их собственным средствам вопрос достаточности их капитала разумно было бы решать в контексте его соотношения только с операционным риском их профессиональной деятельности.

Вместе с тем предлагаемый в настоящее время Банком России подход к оценке достаточности капитала НФО, ориентированный на соотношение суммы процентных и непроцентных доходов и суммы оцененных в денежном выражении рисков профессиональной деятельности, в случае его применения к учетным институтам, должен осуществляться со значительными корректировками соответствующих подходов Базельского комитета по банковскому надзору, учитывающими институциональную специфику.

БАЗЕЛЬСКИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА

В соответствующем документе Базельского комитета³ излагаются три ме-

² Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (проект). С. 44; http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf

³ «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы», июнь 2004 г. (Перевод Банка России рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору «The International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework»). С. 155–159.

тодики расчета размера капитала банков, относимого (отчисляемого) на покрытие операционного риска:

1) базовая (*Basic Indicator Approach, BIA*);

2) стандартизованная (*Standardised Approach, TSA*);

3) усовершенствованная (группа методов *Advanced Measurement Approaches, AMA*).

Банки, применяющие методику *BIA*, должны отчислять (резервировать) определенный объем капитала на операционный риск — в размере фиксированного процента (α) от среднего годового валового дохода за последние три года.

Сумма отчисляемого капитала (*Operational Risk Capital, ORC*) может быть выражена следующим образом:

$$ORC = \alpha \times GI,$$

где $\alpha = 15\%$ — коэффициент, устанавливаемый Базельским комитетом; $GI > 0$ — годовой валовой доход (базовый индикатор), усредненный за 3 последних года.

$$GI = \sum_{i=1}^n GI_i / n,$$

где n — количество лет, в которых значения валового дохода были положительными.

Валовой доход (GI) определяется как сумма чистого процентного дохода и чистого непроцентного дохода:

Валовой доход =

= (процентные доходы – процентные расходы) +
+ (непроцентные доходы – непроцентные расходы).

При использовании методики *TSA* вся деятельность банка классифицируется по восьми бизнес-линиям, в рамках которых группируются типичные для банков бизнес-процессы.

Наименования стандартных бизнес-линий (с англоязычными аналогами) и их классификация по видам операций и услуг (бизнес-процессов) и принятая Банком России⁴ приведены в таблице (см. таблицу).

Аналогично методу *BIA*, но уже по каждой бизнес-линии рассчитывается валовой доход, отражающий объем операций и, таким образом, вероятный масштаб подверженности операционному риску каждой из перечисленных бизнес-линий.

Размер необходимых отчислений капитала на операционные риски, порождаемые по каждой из бизнес-линий,

рассчитывается путем умножения соответствующего валового дохода на специальный коэффициент (β).

Общая сумма отчисления капитала под операционный риск в году t по всем бизнес-линиям по рассматриваемой методике выражается следующим образом:

$$ORC_t = \left\{ \sum_{j=1}^3 \max \left[\left(\sum_{i=1}^8 \beta_i \times GI_i^{t-j} \right), 0 \right] \right\} / 3,$$

где GI_i^{t-j} — валовой доход i -й бизнес-линии в $(t - j)$ году; β_i — коэффициенты, установленные Базельским комитетом для стандартных бизнес-линий.

Значения коэффициентов β по видам банковских услуг колеблются от 12 до 18%, а данные оцениваемого на достаточность капитала банка должны быть усреднены за 3 предыдущие года на момент расчета t .

В свою очередь, основу группы методики *AMA*, которая рассматривается как усовершенствованная версия двух предыдущих методик, составляют подходы, развиваемые в рамках моделей *IMA* (*Internal Measurement Approaches*), *LDA* (*Loss Distribution Approaches*) и экспертных моделей *SA* (*Scorecard Approaches*). Это предполагает расчет достаточности капитала по сумме ожидаемых потерь в связи с реализацией разных видов операционных рисков.

Ввиду постоянного усовершенствования аналитических методов оценки операционного риска Базельский комитет не детализирует методику *AMA*. Каждому банку предлагается самостоятельно развивать и совершенствовать данную методику на основе совокупности действующих требований и принципов.

В целях применения данной методики Базельским комитетом выделены следующие виды (категории) операционного риска:

- 1) внутреннее мошенничество;
- 2) внешнее мошенничество;
- 3) трудовые отношения и безопасность труда;
- 4) клиенты, банковские продукты, деловая практика;
- 5) нанесение ущерба материальным активам;
- 6) управление процессами;
- 7) сбой информационных систем⁵.

Этот перечень в значительной мере пересекается с видами операционного риска, выделяемыми в Стандарте ПАРТАД для НФО рынка ценных бумаг.

К ключевым показателям, отражающим уровень операционных рисков в

банках и используемым в методике *AMA*, относятся:

- *PE* (*Probability of loss Event*), который представляет собой вероятность наступления негативных событий, связанных с убытками («частота событий») за период времени t), и рассчитывается как отношение количества случаев потерь к количеству транзакций (операций);

- *LGE* (*Loss Given Event*), который представляет собой среднюю отношения объема потерь к объему транзакций, т. е. среднюю долю потерь (убытков) за ряд лет в общем объеме операций.

Интересно, что подобные показатели оценки уровня операционных рисков сами по себе применимы и используются в практике функционирования корпоративных систем управления рисками конкретных учетных институтов в РФ.

Кроме того, в рассматриваемом методическом подходе используется коэффициент непредвиденных убытков в результате реализации операционных рисков, определяемый на основе статистических данных по отрасли, в то время как в отношении учетных институтов такая информация вообще не предусмотрена существующей отчетностью и, соответственно, не накоплена за период, который должен в рамках указанной методики составлять не менее 5 лет.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ ПРИ АДАПТАЦИИ К ОЦЕНКЕ ИХ ОПЕРАЦИОННЫХ РИСКОВ БАЗЕЛЬСКИХ МЕТОДИК

Если по мере своего развития кредитные организации переходят от использования относительно простой методики *BIA* к употреблению более сложной — *TSA* и *AMA* (с разрешения Банка России), то возможности применения (по аналогии) модифицированных под специфику отрасли вариантов двух последних методик специализированными учетными институтами на данном этапе не просматриваются.

Это связано с тем, что система оценки операционного риска должна помогать организациям распределить капитал на операционный риск по всем бизнес-линиям (бизнес-процессам), тем самым стимулируя повышение качества управления по соответствующим направлениям деятельности. Такую задачу действительно имеет смысл в среднесрочной перспективе ставить и перед специализиро-

⁴ Письмо Банка России от 24.05.2005 г. № 76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях».

⁵ «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы», июнь 2004 г. (Перевод Банка России рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору «The International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework»). С. 250–251. Доступно по адресу в сети Интернет <http://www.cbr.ru/today/ms/bn/basel.pdf>

КЛАССИФИКАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

Бизнес-линия	Бизнес-процессы
Банковское обслуживание физических лиц (<i>Retail banking</i>)	Предоставление кредитов (займов). Привлечение денежных средств во вклады Открытие и ведение банковских счетов физических лиц. Осуществление платежей по поручению физических лиц. Доверительное управление денежными средствами и (или) ценными бумагами. Предоставление консультаций по вопросам инвестирования Обслуживание банковских карт. Кассовое обслуживание. Предоставление других услуг
Банковское обслуживание юридических лиц (<i>Commercial banking</i>)	Предоставление кредитов (займов) Привлечение депозитов. Открытие и ведение банковских счетов юридических лиц. Осуществление платежей по поручению юридических лиц. Операции с векселями. Выдача банковских гарантий и поручительств Факторинговые, форфейтинговые операции Лизинговые операции. Кассовое обслуживание, инкассация Оказание консультационных, информационных услуг Предоставление других услуг
Осуществление платежей и расчетов (кроме платежей расчетов осуществляемых в рамках обслуживания своих клиентов) (<i>Payment and settlement</i>)	Осуществление расчетов на нетто-основе, клиринг Осуществление валовых расчетов. Инкассовые операции
Агентские услуги (<i>Agency services and custody</i>)	Доверительное хранение документов, ценных бумаг, депозитарных расписок, денежных средств и иного имущества. Осуществление агентских функций для эмитентов и функций платежного агента
Операции и сделки на рынке ценных бумаг и срочных финансовых инструментов (<i>Trading and sales</i>)	Приобретение ценных бумаг с целью получения инвестиционного дохода или с целью перепродажи. Срочные сделки с ценными бумагами, иностранной валютой, драгоценными металлами, деривативами Выполнение функций маркетмейкера Позиции, открываемые за счет собственных средств. Операции РЕПО. Другие операции
Оказание банковских услуг корпоративным клиентам, органам государственной власти и местного самоуправления на рынке капиталов (<i>Corporate finance</i>)	Первичное размещение эмиссионных ценных бумаг, гарантированное размещение ценных бумаг. Оказание банковских услуг при слиянии, поглощении или приватизации юридических лиц. Секьюритизация. Исследования рынков. Инвестиционный консалтинг
Управление активами (<i>Asset management</i>)	Доверительное управление ценными бумагами Доверительное управление денежными средствами. Доверительное управление другим имуществом
Брокерская деятельность (<i>Retail brokerage</i>)	Различные брокерские услуги (в том числе розничные)

ванными учетными институтами, однако необходимо предварительно четко определить и выделить в их внутрикорпоративном учете и внешней отчетности специфические бизнес-линии (бизнес-процессы) деятельности регистраторов, депозитариев и специализированных депозитариев.

Например, анализируя возможность использования методик Базельского комитета при оценке операционного риска для учетных институтов, необходимо отметить, что даже определение операционного риска на основе более пригодной, по нашему мнению, для адаптации под специфику учетной деятельности методики VIA требует специальной ее модификации для держателей реестра, так как доходы от проведения операций по счетам зарегистрированных лиц ограничены требованиями нормативных актов и не в полной мере могут быть соотнесены с операционными рисками (поскольку их размер лишь отчасти зависит от держателей реестров).

Расчет же по методикам, основанным на TSA и AMA, как нам представляется, на данном этапе не применим для специализированных учетных институтов, так как статистическая (отчетная) информация о структуре их доходов по направлениям деятельности и объемам реализованных рисков не предусмотрена нормативными актами, не накапливается и

систематически не анализируется, а перечни бизнес-линий деятельности и операционных рисков, если и стандартизированы СРО, то еще не акцептованы Банком России в виде соответствующих требованиям нового законодательства об СРО на финансовых рынках базовых стандартов.

При определении величин операционных рисков и их использовании для обоснования любых пруденциальных нормативов необходимо также дополнительно учитывать следующие особенности деятельности учетных институтов, осуществляющих ведение реестров владельцев ценных бумаг (регистраторов и спецдепозитариев/держателей реестра):

- бизнес-модель функционирования держателя реестра подразумевает, что большая часть дохода от профессиональной деятельности поступает держателю реестра от эмитента/УК, при этом основные операционные риски возникают при проведении операций по лицевым счетам зарегистрированных лиц;

- регистратор и эмитент эмиссионных ценных бумаг несут **солидарную ответственность** за убытки, понесенные акционером в результате утраты акций или невозможности осуществить права, удостоверяемые акциями, в связи с ненадлежащим соблюдением порядка ведения реестра акционеров общества, если не

будет доказано, что надлежащее соблюдение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы или действий (бездействия) акционера, требующего возмещения убытков, в том числе вследствие неприятия акционером разумных мер к их уменьшению (ст. 44 ФЗ «Об АО»).

- такой значимый для держателей реестров операционный риск, как вероятность **мошеннических действий** третьих лиц, обусловлен в первую очередь качеством ценной бумаги (ликвидностью), при этом подавляющая часть находящихся в торговом обороте ликвидных бумаг учитывается в реестре на счете номинального держателя Центрального депозитария и иных номинальных держателей, в связи с чем существует корреляция между долей ценных бумаг, учитываемых на счетах номинальных держателей в конкретном реестре (включая Центральный депозитарий), и величиной операционного риска, принимаемого регистратором на себя в их отношении (рис. 1).

Таким образом, для учетных институтов-реестродержателей операционный риск должен быть определен с учетом того, что в отношении ценной бумаги, имеющей проспект (ПАО), он переносится на Центральный депозитарий в той мере, в которой ее выпуск учитывается на счете номинального держания ЦД в конкрет-

ном реестре. Соответственно, операционный риск регистратора в отношении ценной бумаги, не имеющей проспекта (АО), переносится на депозитарии, имеющие в реестре счета номинального держателя в той мере, в которой ценные бумаги учитываются на этих счетах.

Следовательно, на данном этапе развития регулирования операционные риски держателей реестра могут измеряться в соответствии со специально модифицированной методикой BIA.

В свою очередь, анализируя возможные подходы к оценке операционного риска для депозитариев, можно выделить ряд специфических факторов, лежащих в основе возникновения таких рисков:

- большинство клиентов депозитариев предполагает возможность проведения операции со своими ценными бумагами, поэтому объем обслуживаемых депозитариями ценных бумаг (по их рыночной стоимости) коррелирует с величиной принимаемых ими операционных рисков;

- существует обратная корреляция между долей объема ценной бумаги, учитываемой на счетах номинальных держателей, открытых в системе учета конкретного депозитария, по отношению ко всему учитываемому в нем объему ценных бумаг и величиной операционного риска, принимаемого депозитарием на себя в их отношении.

Соответственно, базой для оценки операционного риска может служить его чистый доход от хранения ценных бумаг и проведения иных операций с ними, так как его величина, как правило, зависит от рыночной стоимости ценных бумаг, на-

ходящихся у них на хранении (в учете). То есть при определении операционного риска депозитариев методика BIA в целом может быть использована.

Расчет объема операционного риска по методике TSA может быть (отчасти) применим для депозитариев, совмещающих данную деятельность с деятельностью операторов рынка ценных бумаг (брокеров, доверительных управляющих), в случае обособления во внутреннем учете таких институтов результатов бизнес-процессов по укрупненной бизнес-линии депозитарной деятельности в рамках общей деятельности профучастника рынка.

Операционные риски депозитариев и регистраторов, с нашей точки зрения, могут измеряться и более корректно (в контексте учета институциональной специфики) на основании соответствующих требований Стандартов СРО, включая учет характеристик надежности номинальных держателей.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НОРМАТИВЫ ДОСТАТОЧНОСТИ СРЕДСТВ РЕГИСТРАТОРОВ И ДЕПОЗИТАРИЕВ

При определении пруденциальных нормативов деятельности учетных институтов, основанных на принципе обеспечения покрытия рисков профессиональной деятельности, необходимо учитывать, что многолетняя практика управления основными видами операционных рисков учетных институтов в РФ сводилась не столько к резервированию их капитала (как одному из видов реагирования на риски —

«принятие»), сколько к использованию такого вида реагирования, как «передача» риска. Основным методом передачи рисков является страхование, которое может регулироваться в части размера страхового покрытия и соответствия договора страхования перечню рисков, присущих деятельности учетных институтов (рис. 2).

Таким образом, для оценки достаточности средств для покрытия операционных рисков учетных институтов, на наш взгляд, необходимо учитывать размер страхового покрытия по договорам страхования ответственности, поскольку страхование ответственности регистраторов и депозитариев может покрыть значительную долю возможных убытков их клиентов от реализации большей части операционных рисков (франшиза по договорам страхования, прошедших экспертизу СРО, составляет всего 1,5%).

С учетом приведенных аргументов нормативы достаточности средств для специализированных учетных институтов (в рамках предлагаемого Банком России подхода), по нашему мнению, могут быть рассчитаны следующим образом.

Предлагаемый норматив достаточности средств регистраторов:

$$N_p = (\text{капитал} + \text{страховое покрытие}) / (\sum_{i=1}^n \text{операционный риск}).$$

При этом:

- требования к страховым компаниям и договорам страхования могут быть установлены СРО и /или Банком России;
- операционный риск регистратора предлагается рассчитывать по специаль-

Рисунок 1. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА ДЛЯ РЕГИСТРАТОРОВ

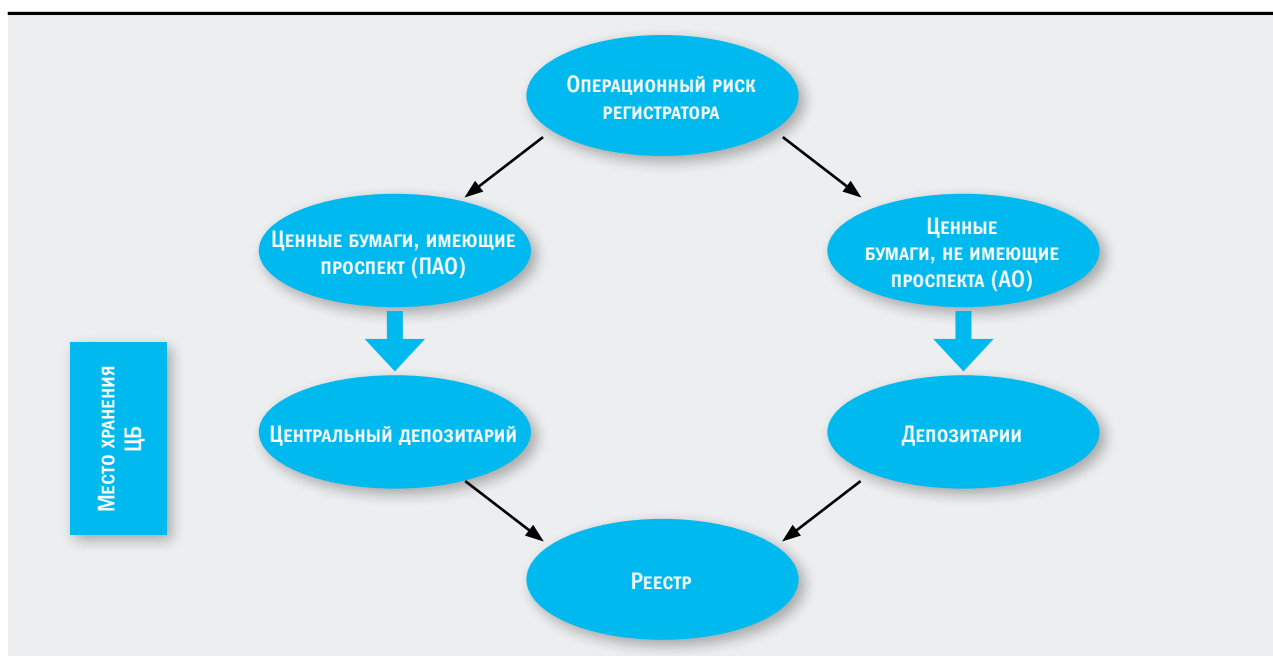
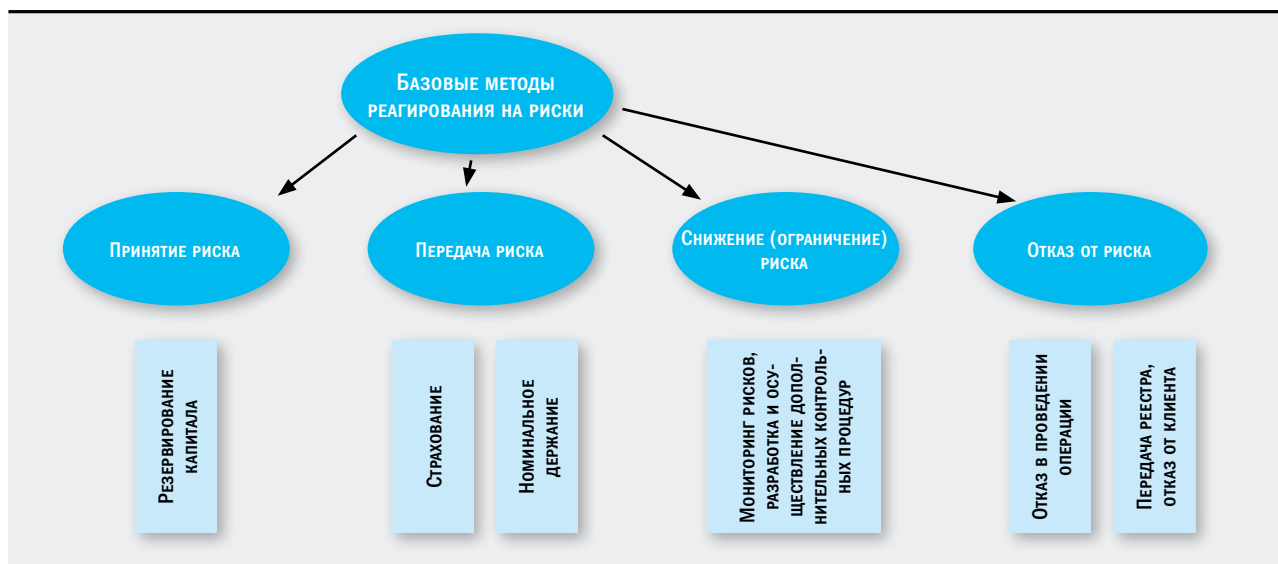

Рисунок 2. МЕТОДЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА РИСКИ

ной методике с учетом доли ценных бумаг на счетах номинальных держателей в реестрах, в том числе Центрального депозитария, и фактора солидарной ответственности эмитентов со своими регистраторами.

Предлагаемый норматив достаточности средств депозитариев:

$$N_d = \frac{\text{капитал} + \text{страховое покрытие}}{\left(\sum_{i=1}^n \text{операционный риск} + \sum_{i=1}^n \text{междепозитарный риск}\right)}$$

При этом:

- требования к страховым компаниям и договорам страхования могут быть установлены СРО и /или Банком России;
- операционный риск депозитариев предлагается рассчитывать с учетом доли ценной бумаги (i) на счетах номинальных держателей в системе учета данного депозитария;
- междепозитарный риск предлагается определять с учетом длины междепозитарной цепочки, в которой участвует

данный депозитарий по ценной бумаге (i), а также надежности номинальных держателей в системе учета данного депозитария (по каждой ценной бумаге).

Что касается детализации подхода к расчету операционного риска учетного института в общем виде представленного в соответствующих формулах, включая определение величин конкретных значений нормативных показателей, то это можно будет сделать по итогам его обсуждения с участниками рынка и регулятором. ■

